

Великанова Е.Н. 2008: Принципат Тиберия и принципат Калигулы
в историографии новейшего времени // *Экономика. Политика. Культура: Проблемы всемирной истории: сб. науч. тр. / В.В. Дементьева (отв. ред.). Ярославль, 38-45.*

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
JAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский
и образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Экономика. Политика. Культура

- ¹² Ibid. С. 118.
¹³ Махлаюк А.В. Римская доблесть... С. 39.
¹⁴ Здесь и далее используется перевод К. Лампсакова, Г. Стратановского.
¹⁵ Буассье Г. Собр. Соч.: В 10 т. Т.1: Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря. СПб., 1993. С. 354.
¹⁶ Егер О. Древний мир. М., 1999. С. 635.
¹⁷ Махлаюк А.В. Роль ораторского искусства... С. 34.
¹⁸ Liv. I. 56; Plut. Brut. 1; Suet. Caes. 80.
¹⁹ Flower H.J. Ancestor Mask and Aristocratic Power in Roman Culture. Oxford, 1996. P. 88.

Е.Н. Великанова

Принципат Тиберия и принципат Калигулы в историографии новейшего времени

Ключевыми вопросами изучения принципата времен Тиберия и Калигулы являются два: как функционировала политическая система при первых Юлиях-Клавдиях и какую роль в ней играл принцепс?

Среди трудов о принципате Тиберия заметное место занимает монография Ф.Б. Марша. Он выделяет два этапа в правлении Тиберия, опираясь на сообщение Тацита и считая рубежом 23 г., год смерти Друза. Марш не соглашается с тем, что Тиберий должен нести ответственность за преследования по закону об оскорблении величия. Это, по его словам, несправедливый упрек. Оправдывая второго принцепса, Марш пишет о том, что этот закон не был возобновлен при нем, так как он вообще никогда не прекращал действовать¹. С точки зрения Марша, Тиберий был сторонником республиканских традиций в политике. Своей опорой во власти он считал сенат и воспринимал его в качестве равноправного партнера в делах управления государством². В целом в монографии Марша, созданной в духе «реабилитации» Тиберия, были рассмотрены различные вопросы его внутренней политики.

М.П. Чарльзуортом, редактором нескольких томов (VII – XII) «Кембриджской древней истории», в 1934 г. была издана работа, посвященная Тиберию³. Автор предложил свою периодизацию правления Тиберия, согласно которой первый период составлял

Е.Н. Великанова

12 лет с 14 по 26 гг., второй – следующие 11 лет, до 37 г. В отличие от Марша, избравшего в качестве критерия изменение личных качеств Тиберия и ужесточение режима, Чарльзуорт считал рубежом год отъезда Тиберия из Рима. Так же как Марш, Чарльзуорт отметил, что для политики Тиберия важным аспектом стало сотрудничество с сенатом. Принцепс нуждался в помощи сенаторов, так как большинство из них являлись опытными политиками. По мнению автора, Тиберий уважал права сената и избегал чрезвычайных полномочий и титулов⁴.

Ч. Смит отметил, что при Тиберии сенат имел большую свободу действия. Нежелание принять титулы автор рассматривает как стремление сохранить партнерские отношения с сенатом и избежать ненужного возвышения над ним⁵. Действия Тиберия, согласно его мнению, свидетельствовали о том, что он является продолжателем курса Августа, а отказ от власти позволил новому принцепсу «измерить» силу оппозиции, ее «потенциал». Исследователь полагал, что Тиберий оказался «заложником» Августовой политики. Любая допущенная им ошибка могла привести к умалению его авторитета в сравнении с авторитетом Августа, а каждый его успех воспринимался как успех политики Августа. Смит расценил политику Тиберия как «искреннее сотрудничество и либерализм». Оппозиционность сената не позволяла развиваться этому сотрудничеству, поэтому попытка достижения компромисса не имела успеха. В этом исследователь усматривал истоки конфликта Тиберия с сенатом и его желание покинуть Рим⁶.

В отечественной историографии свое исследование посвятил принципату Тиберия В.С. Сергеев. По мнению автора, он стремился «удержать поколебавшуюся гегемонию Рима над подвластными ему народами и сохранить внутреннее равновесие гражданской общины»⁷. Сергеев характеризует Тиберия, прежде всего, хорошим практиком-организатором. При этом принцепсе произошло расширение полномочий сената, в нем были сосредоточены все функции государственного управления. Но выиграл от этих изменений только Тиберий, так как «власть сената имела своим источником волю принцепса, а расширение сферы компетенции сената означало усиление власти императора»⁸. По мнению автора, в период правления Тиберия в обществе существова-

Экономика. Политика. Культура

ла оппозиция императорской власти, которая сконцентрировалась в сенате. Император для устранения своих противников использовал закон об оскорблении величия. Итог этого противостояния, как считал Сергеев, – победа принцепса, который лишил сенат политической самостоятельности и превратил аристократов в чиновников и придворных.

В 1972 г. вышла монография Р. Сиджера⁹. Изучая правление Тиберия, автор пишет о том, что главным его преимуществом стало сохранение достоинства сената как высшего органа власти. При этом принцепсе позиции сената заметно усилились. Сиджер считал Тиберия приверженцем республиканских норм. Он не вводил никаких новшеств, опираясь на установления Августа, в том числе и в сфере управления. Демонстрируя уважение к сенаторам, этот принцепс не возвышал представителей всаднического сословия. В целом, по мнению Сиджера, для Тиберия был характерен республиканский стиль руководства¹⁰.

Сходную точку зрения разделяла и Б. Левик. По замечанию автора, Тиберий сторонился всего, что не соответствовало республиканским представлениям. Идея сотрудничества с сенатом потерпела крах, возможно, это стало одной из причин удаления Тиберия на Капри. Согласно выводам Левик, новая монархия начинает формироваться только при Веспасиане, когда принципат был отделен от *imperium* и *potestas*. В правление же Тиберия республиканские начала еще сохранились и функционировали¹¹.

А.Б. Егоров отмечал, что развитие власти принцепса шло в сторону усиления монархических тенденций, при первых преемниках Августа чрезвычайная власть принцепса превратилась в монархическую¹². Автором была высказана идея о том, что принципат, подавляя полисный строй, в то же время опирался на него, поэтому стоит говорить не о ликвидации, а о трансформации полисных институтов власти в эпоху принципата¹³. Развитие принципата Тиберия определялось как объективными, так и субъективными факторами. По мнению Егорова, в первый период своего правления Тиберий пытался опереться на помощь сената. Стремление к сотрудничеству с сенатом составляет суть «либерального» этапа (14 – 23 гг.). Ужесточение курса происходит, как

Е.Н. Великанова

полагает данный исследователь, после 23 г., когда основным средством политики стал террор¹⁴.

Аналогичный взгляд на принципат Тиберия разделяет и К.В. Вержбицкий. Формирование системы принципата автор считает закономерным итогом внутреннего развития римской гражданской общины. Принципат Юлиев-Клавдиев имел аристократический характер¹⁵. Отличительной чертой их правления, по мнению автора, стало использование террора для решения актуальных внутривластных задач. Автор подчеркивал, что к террористическим методам управления прибегли все представители этой династии. Тиберий и Калигула оцениваются исследователем как «принцепсы-тираны» или «деспоты»¹⁶.

П. Штайнбах указывал на усилия Тиберия, направленные на сохранение видимости республиканской конституции и достижение компромисса между аристократией и принцепсом, который выражался через понятие «свобода»¹⁷.

Период принципата Гая Калигулы в ряде исследовательских работ представлен в виде деспотического правления. По мнению Г. Дессау, находясь у власти, в первое время своего правления Гай стремился казаться достойным наследником Августа. Новый принцепс испытывал недоверие к аристократической элите и был враждебен ей¹⁸. А. Хойс считал, что правление Гая завершилось катастрофой, и следующее поколение римлян воспринимало его господство как «дегенерирующую монархию». Политику Калигулы автор рассматривает в качестве имитации эллинизма¹⁹. Г. Бенгтсон считал Калигулу настоящим самодержцем²⁰. По замечанию Ж.-М. Энджел, единственным законом для Калигулы были его желания, он стремился стать «правителем правителей», мечтая об Александрии. При нем сложилась монархическая, восточная концепция власти²¹. Несколько ранее подобная мысль была высказана и Р. Огет. По мысли автора, террор был главным методом политики Гая; Калигула стремился подражать Антонию, и его правление напоминало эллинистическую монархию. Гай, согласно мнению Р. Огет, создал свою концепцию личной власти, при нем принципат переродился в монархию²². Политика Калигулы, по словам К.-П. Джона, напоминала стиль эллинистического правителя²³. А.Б. Егоров отмечал, что при Калигуле начинает создавать-

Экономика. Политика. Культура

ся иная, монархо-теократическая концепция власти²⁴. По мнению Я.Ю. Межеричко, принципат Калигулы принял форму эллинизирующей монархии²⁵. Э. Баррет, проанализировав данные Светония, Диона Кассия, Иосифа Флавия и Филона, пришла к выводу о том, что античная традиция искажила образ Гая, который во многом складывался под впечатлением о времени правления Тиберия²⁶. Автором высказывалась мысль о том, что нельзя преувеличивать приверженность Калигулы египетским обычаям и культуре. Для того, чтобы почувствовать в себе правителя, ему незачем было обращаться к примеру восточных монархов, так как истоки самовласти были заложены в *imperiū*. Гай показал себя хорошим администратором, способным подбирать компетентных людей. Благоприятные отношения между сенатом и Гаем продолжались первые несколько месяцев, затем возникает конфликт. С точки зрения Э. Баррет, этому способствовали следующие обстоятельства: во-первых, улеглась эйфория в связи с вручением принципата Гаю как наследнику Германика; во-вторых, сенат не всегда был готов к сотрудничеству с Калигулой. Враждебность между ними, по словам исследователя, несколько преувеличена. Разногласия, прежде всего, происходили с представителями старинных знатных фамилий. Калигула видел в них угрозу, но не своей жизни, а своему статусу. В то же время исследователь отмечает популярность Гая в народе. В конце своего правления Калигула превратился в деспота. Этому способствовало и то, что Калигула имел эгоцентричное представление о мире²⁷.

Относительно новым направлением исследований стали работы, в которых выявляется и анализируется психологическая природа поступков принцев, их ментальность. Р. Вебер в качестве предмета своего исследования выбрал необычную тему: сны и видения принцепа. Он отмечает, что предсказания, толкования снов — один из источников информации для античного человека. В то же время это способ повлиять на принцепа. В окружении Тиберия, например, всегда имелись толкователи. Принцепа был подвержен постоянным страхам. Для того, чтобы психологически защитить себя, он прибегал к помощи прорицателей²⁸. С точки зрения автора, изгнание астрологов и магов не случайно. Тиберий стремился присвоить себе право таким обра-

Е.Н. Великанова

зом определять будущее. В отношении Калигулы Вебер приходит к выводу, что у Гая сложилось особое понимание верховной власти в государстве. Объявляя себя божеством, он создает свое представление о власти, которое находило и материальное воплощение, например, в архитектуре. Образ правителя диктует определенный стиль поведения, но он оказался несовместим с римскими представлениями о господстве, что в итоге привело к конфликту Калигулы и общества, — подчеркивает автор²⁹.

Психографии Тиберия посвящена статья П. Сомвилля. Автор рассматривает личность Тиберия, выявляет ее наиболее существенные психологические характеристики. Согласно Сомвиллю, Тиберий на протяжении всей своей жизни испытывал психологические травмы и стрессы. Его реакция — это защитный механизм. Тиберий являлся эмоциональным человеком, ему были свойственны неконтролируемые эмоции. Исследователь считает, что такие качества, как злопамятность, скрытность, подозрительность, являются своеобразным «побочным эффектом» более сильного и тяжелого психоэмоционального переживания. Многие поступки принцепса объясняются автором действием «обратного импульса». В отказе от власти в 14 г. Сомвилль увидел, прежде всего, психологические причины³⁰. Детские переживания, трагедии личного характера, авторитет Ливии — факторы, которые способствовали формированию особой психологии Тиберия. Гаю Калигуле Сомвилль дал четкую характеристику: это «император-психопат»³¹.

Одной из последних работ стал труд А. Винтерлинга «Калигула»³². Автор исходит из идеи о том, что принцепс должен был считаться с традиционным сознанием аристократов. Винтерлинг использует понятие «политическая коммуникация», под таким углом зрения он и рассматривает правление Гая. Политическая коммуникация способствовала обеспечению интересов как принцепса, так и сената. Она подразумевала определенный стиль поведения и взаимоотношений. Сенаторы должны были вести себя таким образом, чтобы складывалось впечатление, будто именно они владеют властью. С точки зрения Винтерлинга, Калигула не был готов следовать такому компромиссу, в 39 г. Гай отказался от принципа политической коммуникации, и через два года это привело его к гибели.

Экономика. Политика. Культура

Таким образом, в истории принципата Тиберия исследователи отмечают характерное для начала его правления стремление сохранить компромисс с сенатом; ужесточение же курса в дальнейшем имело, в их трактовках, различные социально-политические и психологические причины. В целом, делается вывод в историографии, – политика Тиберия не имела успеха. Принципат Калигулы нередко рассматривается как монархия в восточном стиле. Для принципата времен первых преемников Августа – как Тиберия, так и Калигулы – антиковеды подчеркивают наличие конфликта между принципсом и обществом.

Примечания

- ¹ *Marsh F. B.* The reign of Tiberius. London, 1931. P. 105, 106.
- ² *Ibid.* P. 280 ff.
- ³ *Charlesworth M. P.* Tiberius // *САН*. Vol. X. Cambridge, 1934. Chapter XIX.
- ⁴ *Ibid.* P. 615-616.
- ⁵ *Smith Ch. E.* Tiberius and the Roman Empire. Louisiana, 1942. P. 23.
- ⁶ *Ibid.* P. 34.
- ⁷ *Сергеев В. С.* Принципат Тиберия (К вопросу о социальной природе императорской власти в Риме) // *ВДИ*. М., 1940. № 2. С. 83, 84.
- ⁸ Там же. С. 90.
- ⁹ *Seager R.* Tiberius. California, 1972.
- ¹⁰ *Ibid.* P. 136, 140, 142.
- ¹¹ *Levick B.* Tiberius the Politician. London, 1976. P. 81, 92, 100-103.
- ¹² *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 41.
- ¹³ *Егоров А. Б.* О персональном факторе в истории Римской империи // *Политические деятели античности, средневековья и нового времени*. Л., 1983. С. 37.
- ¹⁴ *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох... С. 136, 150, 140.
- ¹⁵ *Вержбицкий К. В.* Правовое оформление и реальные основы власти Августа // *Проблемы античной истории*. СПб., 2003. С. 280, 281.
- ¹⁶ *Вержбицкий К. В.* *Laesa maiestas* и *auctoritas Augusti* // *IVS ANTIQVVM*. Древнее право. М., 2002. № 1(9). С. 161.; *он же*. *Laesa maiestas* и *auctoritas Augusti*. «Авторитет принципса» в судебной практике времени Августа // *Жебелевские чтения – 3*. СПб., 2001. С. 163, 168. Изучению политической системы принципата, в том числе в период правления Тиберия, автор посвятил ряд статей и монографию, опубликованную в сети Интернет.
- ¹⁷ *Steinbach P.* Legitimation politischer Herrschaft // *Geschichte als Politische Wissenschaft*. Darmstadt, 1998. S. 245, 248.
- ¹⁸ *Dessau H.* Geschichte der Römischen Kaiserzeit. S. 116, 118.
- ¹⁹ *Heuss A.* Römische Geschichte. S. 315, 316.

Т.В. Григорюк

- ²⁰ *Bengtson H.* Römische Geschichte. Bd. 1. Republik und Kaiserzeit bis 284 n. Chr. München, 1982. S. 299.
- ²¹ *Engel J.-M.* L'Empire romain. Paris, 1986. P. 46, 48.
- ²² *Auguet R.* Caligula ou le pouvoir à vingt ans. Paris, 1984.
- ²³ *Johne K.-P.* Caligula // *Lexikon der Antike*. Leipzig, 1977. S. 108.
- ²⁴ *Езоров А.Б.* Рим на грани эпох... С. 161.
- ²⁵ *Межеричкий Я.Ю.* «Модели» единоличного правления в идеологии раннего принципата // *Античная гражданская община*. М., 1984. С. 106.
- ²⁶ *Barret A.* Caligula: the corruption of power. London, 1989. P. 215.
- ²⁷ *Ibid.* P. 239.
- ²⁸ *Weber G.* Kaiser Träume und Visionen in Prinzipat und Spätantike. Stuttgart, 2000. S. 327, 328.
- ²⁹ *Ibid.* S. 380.
- ³⁰ *Somville P.* Psychographie de Tibère // *L'Antiquité classique*. P. 2002. Bd. 71. P. 87, 88, 91.
- ³¹ *Ibid.* P. 92.
- ³² См.: *Meier M.* Aloys Winterling. Caligula. Eine Biographie. München, 2003. 205 s. // *Klio*. 2005. № 87.

Т.В. Григорюк

Цезарь Констанций Галл в сообщениях историков и хронистов

Флавию Клавдию Констанцию Галлу в историографии – как античной, так и современной – всегда уделялось намного меньше внимания, чем его знаменитому брату – Юлиану Отступнику. Однако его жизнь и деятельность могут представлять достаточно большой интерес для исследователей поздней античности. В настоящей статье мы не намерены полностью восстанавливать жизненный путь Галла – тем более, что это уже сделано в современной историографии¹, – а попытаемся проанализировать представления позднеантичных и ранневизантийских историков об этом императоре.

Сначала необходимо классифицировать древние исторические произведения, повествующие о Галле. Это можно сделать по различным основаниям (см. табл. 1).